

От редактора

В мировой философской литературе тема «Субъект и культура» – одна из центральных и самых дискуссионных. Спорность заключена уже в **самом** сочетании терминов, каждый из которых маркирует определенную философскую позицию, вступающую в конфликт с иными позициями. Так, нет согласия относительно того, что такое «субъект», имеет ли этот термин определенное значение и ценностную нагруженность (говорят даже о «смерти субъекта», т. е. о фиктивности содержания этого понятия, как оно используется в классических философских концепциях), а также нет общепринятого понимания термина «культура». Эти разногласия имеют не лингвистическую или семантическую природу, но связаны с принципиальными различиями мировоззренческих ориентаций, методологических подходов, с различием в понимании самого предмета и функций философии, ее связи с наукой и общественной практикой.

Напряженность дискуссионного поля, в каком рассматривается эта проблема вызывает потребность в выработке междисциплинарного подхода к ее изучению и решению. Речь идет о соединении в едином понятийном русле различных дисциплинарных возможностей, предоставляемых специальными науками, с одной стороны, и философией, с другой. Относительно философской компоненты этого междисциплинарного подхода можно сказать, что она еще недостаточно методологически обоснована. Как это всегда бывает в подобных случаях, имеются «перекосы» – в сторону эклектического соединения методов специальных наук, так или иначе связанных с изучением культурно-исторических процессов (культурологии, социологии, социальной психологии, антропологии, истории культуры и др.), и в сторону логико-аналитических исследований, связанных с

контекстуальным употреблением терминологии специальных наук и философии. Такие «перекосы» – обычное явление в современной литературе, которая отличается еще и излишней спецификацией проблемы, в зависимости от того, каким методологическим принципам отдадут предпочтение те или иные авторские коллективы.

В целом, можно охарактеризовать нынешнее состояние исследований в области, ограниченной названной темой, как напряженный поиск новых подходов, мировоззренческих ориентиров, методологических новаций. Этот поиск еще весьма далек от удовлетворительного завершения. Проблема «междисциплинарности» – узловая по отношению к теме «субъект и культура». Ни одно из понятий, входящих в структуру этой темы, не имеет шансов быть проанализированным с надлежащей полнотой и стать в ряд с основными научными понятиями социальной философии, философии культуры, культурологии и целого ряда наук о субъекте (психологических, социологических и др.), не будучи подвергнуто междисциплинарному исследованию. Время, когда между этими дисциплинами существовали более или менее резкие границы (в понятийном или методологическом отношениях) можно считать прошедшим. В мировой науке тенденция к междисциплинарности исследований подобных проблем сложилась как вывод из реальной практики ученых, а положительные результаты позволили полагать эту тенденцию мейнстримом в современной методологии науки. Однако, философская рефлексия этой тенденции запаздывает. Часто дело ограничивается банальными утверждениями о связи различных наук, о взаимном использовании результатов, об эвристическом потенциале такого взаимовлияния. Такая философия не может быть интересной и ценной для науки. От нее следует ожидать большего: проникновения в сердцевину методологического синтеза, понимание несводимости междисциплинарных исследо-

От редактора

ваний к своим отдельным компонентам, новых подходов к пониманию объективности и истинности, как фундаментальных характеристик научного знания. «Междисциплинарность» – это ключ к пониманию новых форм единства науки как института и как знания. Эти новые формы должны включать в себя не только собственно научные и методологические компоненты, но и философскую рефлексию с ее специфическими целями, ориентирами и задачами.

Актуальность темы состоит еще и в том, что само отношение «субъект-культура» не должно трактоваться как отношение между раздельно существующими формами бытия. Такая трактовка устарела еще в XIX веке, но ее рецидивы то и дело встречаются и сейчас, особенно, когда речь идет о так называемых «сциентистских» подходах к исследованию. Рассматривая отдельно «культуру» и отдельно «субъекта», такие трактовки создают иллюзорные сущности, не имеющие отношения к реальности. Затем собираются разрозненные сведения об этих сущностях, складываются в так называемый «эмпирический базис» и подвергаются интерпретациям при помощи иллюзорных моделей. Нет удивительного, что и результаты таких подходов в лучшем случае бесполезны, а в худшем – вредны, потому что они умножают число противоречий и отвлекают от решения значимых проблем.

Особую актуальность нужно усматривать еще и в том, что междисциплинарное исследование проблемы «субъект-культура» перебрасывает открытые мосты между философией и специальными научными дисциплинами. Сейчас такие мосты часто существуют только как чисто декоративные, они скорее служат демонстрации «исторических ценностей», чем для настоящего сотрудничества философов и ученых. Такое положение вещей подрывает доверие ученых к философам, а последних вынуждает имитировать свою «научность», то

есть заниматься не свойственным им, к тому же бесполезным делом. Речь идет о реконструкции системы ценностей, специфических для науки и философии, переосмыслению ее роли в реальной исследовательской практике. Кроме того, «междисциплинарность» – это не клуб привилегированных участников исследования, эта сфера должна быть открыта для тех, кто хотел бы внести вклад в изучение проблемы, ориентируясь на религиозные, художественные и традиционные ценности. И в этом нет ничего странного или предосудительного для науки и философии. Такой подход просто оживляет институциональные принципы, делает культурную работу науки и философии общим делом, к участию в котором приглашаются все заинтересованные стороны.

Можно сказать, что «междисциплинарность» – это тренд, направленный к ликвидации того «кризиса» в науке и культуре, о котором с тревогой писал еще в начале 30-х гг. прошлого века Э. Гуссерль. С тех пор кризис вышел из кавычек, стал уже не опасностью, о которой предупреждал мыслитель, а реальностью, в которой нужно жить и что-то делать, чтобы эта реальность изменилась к лучшему. В этом смысле широко трактуемая «междисциплинарность» – это форма, в которой реализуется тенденция к синтетическому объединению всех культурообразующих сил в обществе, которое необходимо, чтобы расколы и трещины современной культуры не углублялись, а заделывались и вообще исчезали.

Еще один аспект актуальности: «междисциплинарность» – это требование совершенствования языка науки, направленного не в сторону эзотеричности и предельной спецификации своих элементов (такая трансформация неизбежна, но если она не уравновешивается противоположной, это приводит к профессиональному уродству науки), а в сторону поиска транскрипций, метафор, рабочих переводов, позволяющих

От редактора

не только понимать друг друга ученым различных специальностей и профилей, но и быть условием большей эвристичности.

И последнее (по счету, не по важности): «междисциплинарность» – это такой вызов современной науке и современной философии, на который нужно отвечать не призывами и декларациями, но кропотливой работой, направленной на изменение некоторых принципов научного и философского образования, на выработку нового подхода к проблеме воспроизводства научных кадров, изменение структуры высших образовательных учреждений (университетов и академий), учитывающее необходимость и полезность «междисциплинарного образования», а также опасности (дилетантизм и верхоглядство), которые могут возникнуть при некритическом, трафаретном способе ответить на этот вызов.

Отметим также, что тема междисциплинарности в гуманитарном, социально-научном и философском исследованиях оказывается при ближайшем рассмотрении еще и современной модой. В этом нет ничего постыдного для науки (она подвержена моде не в меньшей степени, чем другие сферы человеческой деятельности), но все-таки нужно научиться отличать то, что от моды, и то, что диктуется насущной потребностью. Отличать, но не отбрасывать нечто с порога, только потому что это не укладывается в канон и церемониал. Надо использовать все возможности для того, чтобы «междисциплинарные» подходы стали повседневностью современных исследований. Это услышано современной наукой и философией, о чем свидетельствует рост литературы, посвященной этой теме.

В сборнике представлены результаты работы авторского коллектива лаборатории исследований философии Национального исследовательского университета – «Высшая школа экономики», осуществлявшейся по про-

грамме фундаментальных исследований 2012 г. и объединенных общей темой «Субъект и культура: основы междисциплинарного исследования проблемы». В работе участвовали сотрудники департамента философии университета г. Кан (Франция).

Когда сборник готовился к печати, авторский коллектив постигла трагическая утрата. Ушел из жизни выдающийся ученый, прекрасный человек, наш старший друг и учитель многих из нас ординарный профессор НИУ ВШЭ Владимир Петрович Зинченко. Это невосполнимая потеря для российской и мировой науки. Мы посвящаем этот сборник его светлой памяти.

В.Н. Порус